

Осознав, что директор Ли все это время стоял у него за спиной и наблюдал за ним, Минг Шу охватило странное чувство.

Это чувство граничило с неприятным, но оно не было просто неприятным.

Минг Шу работал под началом директора Ли с тех пор, как пришел в Бюро уголовных расследований города Донгье. По части криминальных расследований директор Ли не сравнится с ветеранами-полицейскими, всю жизнь проработавшими на передовой, и его «нюх» даже менее чувствителен, чем у элитных сотрудников, переведенных из группы специального назначения, таких как Сяо Юань. Однако от главы Бюро требуется не только профессиональное качество раскрытия дел, но и отличные управленческие навыки, понимание общей картины.

Никто не подходил на должность начальника Бюро уголовных расследований больше, чем директор Ли.

Раньше Минг Шу считал, что иметь такого руководителя, способного выдержать давление и урегулировать конфликты различных отделов, очень удобно.

Но на этот раз взгляд директора Ли заставил его почувствовать себя неловко.

Однако он отреагировал довольно быстро, не проявив ни малейших эмоций, и спокойно сказал:

— Директор Ли, вы только что видели капитана Ляна? Он приходил к вам?

— Нет, он ко мне не приходил, — ответил директор Ли. — Может быть, он вернулся, потому, что что-то забыл.

— Капитан Лян уже перешел в участок района Бэй?

— А что, он тебе зачем-то нужен? — спросил директор Ли.

— Ну, капитан Лян раньше был нашим лидером, но многие ребята из Отдела тяжких преступлений даже не знают о его переводе в район Бэй. — Минг Шу улыбнулся. — Мы должны найти время, чтобы хотя бы пообедать с ним, и нормально поговорить, верно?

— Вы действительно можете найти на это время прямо сейчас? — со смехом спросил директор Ли. — Лян Чжао сказал мне, что не нужно быть таким формальным. Кроме того, его перевод — временный, это не означает, что он больше никогда не вернется.

Минг Шу согласно кивнул:

— Это правда. Тогда, как только капитан Лян вернется, мы устроим совместный обед.

Директор Ли быстро отмахнулся от этой темы и спросил:

— Как продвигается дело о горе Циюэ?

— Все еще на предварительной стадии, — доложил Минг Шу.

— Продолжайте в том же духе. — директор Ли снова улыбнулся, а затем шутливо добавил: — Если у тебя возникнут трудности, не стесняйся, расскажи о них заместителю Сяо, я больше не могу тебя контролировать.

Минг Шу улыбнулся:

— Я понимаю.

После того как директор Ли закончил говорить, он отправился вниз, а Минг Шу подождал некоторое время, прежде чем отправиться на поиски Сяо Юаня.

Сяо Юань позвонил Шэнь Сюню прямо на глазах у Минг Шу. Обе стороны были чрезвычайно эффективны в своей работе, и телефонный разговор был быстро завершен. Только после этого Минг Шу упомянул, что встретил Лян Чжао и директора Ли.

— Я прятался в углу, наблюдая за Лян Чжао, а директор Ли наблюдал за мной из другого угла. — Минг Шу хмыкнул. — Не правда ли, эта картинка немного странная?

— Ты подозреваешь, что у директора Ли какие-то проблемы? — спросил Сяо Юань.

Минг Шу покачал головой:

— Я этого не говорил, директор Ли скоро уйдет на пенсию, он не станет ничего затевать. Просто ощущение от этого не слишком комфортное.

В это время позвонил И Фэй и сообщил, что Сун Ханьцян собирался покинуть Шоуцюань. Он уже выехал на шоссе, когда офицеры, спешившие в Шоуцюань для беседы с ним, остановили его по пути и доставили в Отдел тяжких преступлений.

— Я убежал от коллекторов! Я не имею ничего общего с этими двумя женщинами! — заявил Сун Ханьцян, сидя в комнате для допросов. — Я только отвез их на гору Циюэ, больше я ничего не делал! Я работаю в Шоуцюане и иногда подвожу людей. Можете проверить мои водительские документы. Эти две женщины поймали мою машину и я отвез их на гору Циюэ,

за это они заплатили мне пятьдесят юаней.

Сказав это, Сюн Ханьцян достал свой мобильный телефон и, дрожа, перелистал записи WeChat:

— Смотрите, вот деньги, которые они мне перевели. Если я скажу здесь хоть слово лжи, вы можете отправить меня в тюрьму прямо сейчас!

Путь от автовокзала на улице Тяньсинсилу до горы Циюэ составлял около тридцати километров, и общественный транспорт туда не ходил. Сейчас, с наступлением осени, возле автовокзала появилось множество частных водителей, которые поджидали пассажиров.

Минг Шу надел наушники. Команда, работавшая на месте, как раз докладывала ему о семейном положении Сюн Ханьцяна.

Сюн Ханьцян занимался продажей удобрений. У него был пожилой отец, жена и две дочери. Изначально его семья была довольно стабильной в финансовом плане, но с прошлого года бизнес по продаже удобрений в Шоуцюане становился все хуже и хуже. Сюн Ханьцян с трудом сводил концы с концами, работая так, будто от этого зависела его жизнь, чтобы заработать деньги. Когда гора Циюэ стала известным туристическим местом, он ухватился за эту волну и начал работать водителем для туристов. В самые загруженные дни он мог заработать тысячу юаней, просто развозя людей.

Но доходов от подработок совершенно не хватает, чтобы восполнить дефицит средств, и в последнее время коллекторы приходят к двери почти каждый день.

Так что этот человек, который до сих пор был примерным сыном, любящим мужем и отцом, фактически решил сбежать из дома.

Получив общее представление о прошлом Сюн Ханьцяна, Минг Шу повернулся к нему и спросил:

— О чем говорили Лу Чэнь и Чжао Сиянь в машине?

— Они просто говорили о листьях на горе Циюэ, — сказал Сюн Ханьцян. — Я сказал им, что еще слишком рано отправляться смотреть на листья. Я сказал им, что они не пожелтеют еще неделю, по крайней мере.

— Они тебя о чем-нибудь спрашивали? — продолжал Минг Шу.

Сюн Ханьцян опустил голову и задумался:

— О, точно! Одна из девушек попросила добавить меня в WeChat. Она сказала, что хочет

позвонить мне, чтобы я снова забрал их, как только они спустятся с горы!

Взгляд Минг Шу слегка изменился:

— Ты не поехал?

— Они мне так и не позвонили! — Сюн Ханьцян беспомощно развел руками. Ему было всего сорок лет, но лицо уже было жирным и морщинистым, обветренным жизнью. — Я подумал, что они нашли другую машину, я же просто подвожу людей в свободное время. Ночью у меня своя жизнь.

Так называемая «жизнь» Сюн Ханьцяна, на самом деле, заключается в игре в маджонг с друзьями и соседями.

Команда логистов уже проверила эту деталь.

Минг Шу продолжил расспросы:

— Раз уж они хотели, чтобы ты отвез их обратно, то должны были сообщить тебе, когда примерно они будут спускаться с горы.

— Так и было, — кивнув, признал Сюн Ханьцян. — На горе темнеет раньше семи, а я высадил их до полудня. Они сказали, что выйдут самое позднее до темноты, так что это будет около шести часов или около того, но не позже семи.

Сказав, что спустятся с горы до наступления темноты, они были убиты в горе после наступления темноты... Обе девушки передумали всего через несколько часов после того, как поднялись на гору, а точнее, после того, как в три часа дня прошли мимо храма Хайцзин.

Минг Шу зашагал по коридору, слегка потирая глаза правой рукой.

Теперь он был почти уверен, что жертвы были убиты ночью. Но почему они не спустились с горы до наступления темноты?

— Они хотели сфотографировать более красивый вид, — предположил Сяо Юань. Он появился рядом с Минг Шу с бумажным стаканчиком в руке, в котором, судя по всему, был горячий кофе.

Минг Шу принял стаканчик и сделал глоток, только тогда поняв, что это полусладкий латте.

— На самом деле все очень просто. Лу Чэнь и Чжао Сянь отправились на гору Циюэ, чтобы

сфотографировать золотые листья гинкго, — сказал Сяо Юань. — Их мысли были похожи на мысли Фан Юаньхана. Все они находились под влиянием популярных блогеров, и все они хотели отправиться в это известное в сети место, чтобы сделать фотографии. У жертв не было собственной машины. Чтобы добраться до горы Циюэ, им пришлось ехать на автобусе, а затем на частной машине. Раз уж они приложили столько усилий, то, наверное, подумали: почему бы не добраться до самого красивого места на этой горе? А четыре дня назад, до наступления холодов, где бы находилось самое красивое место на горе Циюэ?

— Чем выше поднимаешься, тем больше желтых листьев, — сказал Минг Шу. — Они не успели вернуться до темноты, потому что забрались слишком высоко и неправильно рассчитали время?

— Условия на вершине горы Циюэ очень суровые, — кивнул Сяо Юань. — Вполне вероятно, что две девушки поднялись и не смогли спуститься.

— Убийца появился, когда они попали в беду? — размышлял Минг Шу, сильно нахмутив брови.
— В этом есть смысл.

— Как продвигается расследование их круга общения? — спросил Сяо Юань.

— Сюй Чунь все еще изучает бар, где они работали, — сказал Минг Шу. — Родители Лу Чэнь сейчас за границей, и они спешат вернуться. Мать Чжао Сиянь уже приехала.

Сяо Юань кивнул, но когда Минг Шу уже собирался уйти, он окликнул его.

Минг Шу обернулся:

— А?

Сяо Юань поднял руку и вытер уголок губ Минг Шу.

Мин Шу почти рефлекторно прикусил палец Сяо Юаня.

Вытерев молочную пену с губ Минг Шу, Сяо Юань похлопал его по талии и сказал:

— Иди.

***

Зал заседаний.

Вэй Румэй, мать Чжао Сиянь, интеллигентная женщина лет пятидесяти, вернулась после опознания трупа и разрыдалась от души.

— Это мы с ее отцом во всем виноваты, из-за нас она стала мишенью для плохих людей! — Вэй Румэй закрыла обеими руками верхнюю половину лица, ее лишенное макияжа лицо было залито слезами раскаяния.

— Почему вы так думаете? — спросил Минг Шу.

— Сиянь была избалована нами в детстве и никогда не страдала. Когда она поступила в университет Донгье, мы с отцом подшучивали над ней, говоря, что, когда она поступит в аспирантуру, то станет взрослой и в будущем должна будет сама заботиться о своих расходах на жизнь. — на этом месте Вэй Румэй поперхнулась, но потом заставила себя продолжить: — Сиянь хотела доказать, что она сильная, поэтому пошла работать в бар вместе со своей подругой.

— Вы знали, что она подрабатывает в баре? — спросил Минг Шу.

Это было довольно подозрительно.

Обычно, когда родители узнавали, что их дочери подрабатывают в барах или ночных клубах, они старались пресечь такую деятельность. Особенно родители в таких семьях, как у Чжао Сиянь. Но, похоже, Вэй Румэй знала, но не сделала ничего, чтобы остановить свою дочь.

— В то время я была в замешательстве. Она была такой упрямой, настаивала на том, что не хочет больше пользоваться нашими деньгами. Мне пришлось пойти на компромисс и позволить ей поступать так, как она хочет. — Вэй Румэй покачала головой. — Она была всего лишь невинной девушкой. Должно быть, она стала жертвой людей из того бара!

***

Развлекательный квартал района Нань. Линьшэнь Цзяньлу.

Узнав, что две сотрудницы были убиты, босс Линьшэнь Цзяньлу Ши Няньнянь была очень удивлена:

— Вы ведь не совершили какую-то ошибку?

Сюй Чунь уже раздобыл расписание работы бара, из которого следовало, что у Лу Чэнь и Чжао Сиянь был выходной только 13-го числа, когда их убили, а в последующие три ночи у них были смены.

— Эти двое не пришли на работу и не взяли отпуск, вы ничего об этом не знали? — спросил Сюй Чунь.

— Я... — на самом деле Ши Няньнянь было около тридцати лет, но выглядела она на двадцать с небольшим. Столкнувшись с полицейскими, она не сразу поняла, что происходит: — Я не прихожу в бар каждый день, персоналом управляет менеджер.

Менеджера, о котором упомянула Ши Няньнянь, звали Ю Линь. Когда его спросили о "прогулах" Лу Чэнь и Чжао Сиянь, реакция Ю Линя была примерно такой же, как и у Ши Няньнянь:

— Я знал, что они не пришли, но они всего лишь подрабатывают на полставки. Это не редкость, когда такие работники решают уволиться, и просто больше не приходят. Мне нет нужды искать их, не так ли? А эти дни — рабочие, дела идут средне, так что даже без их появления мы могли бы справиться.

Это объяснение показалось логичным, Сюй Чунь снова спросил:

— Какую работу они здесь выполняли? Были ли тут клиенты, с которыми они были особенно близки?

Ю Линь уклонился от ответа:

— Как вы думаете, что это за место?

— Я сказал что-то, чего не должен был говорить? — ответил Сюй Чунь.

Ю Линь замер, а затем поспешно ответил:

— Лу Чэнь была барменом. Чжао Сиянь тоже хотела научиться быть барменом, но ее навыки не соответствовали уровню. Поэтому она все время работала официанткой.

— Вы не полностью ответили на мой вопрос. — взгляд Сюй Чуня заострился. — Были ли среди клиентов те, с кем они были особенно близки?

— Это... — Ю Линь заколебался. — Мне нелегко сказать.

Сюй Чунь загрузил фотографию Хэ И на свой планшет:

— Этот человек — ваш постоянный клиент?

Ю Линь внимательно посмотрел на фотографию:

— Я его не помню.

— Подумайте еще немного.

— Я...

— Я понимаю ваше желание защитить частную жизнь ваших клиентов, но это дело не тривиальное, — сказал Сюй Чунь. — Менеджер Ю, я советую вам не скрывать ничего из того, что вы знаете.

После долгого молчания Ю Линь наконец сказал:

— Он... он однажды преследовал Чжао Сиянь. Когда Чжао Сиянь работала здесь, он тоже был здесь. Однажды он спросил у нас настоящее имя Чжао Сиянь — все официантки здесь пользуются псевдонимами. Но Чжао Сиянь он не привлекал. Я слышал, Лу Чэнь даже нашла людей, чтобы избить его.

Сюй Чунь немедленно сообщил об этом Минг Шу.

— Хэ И был отвергнут не только Чжао Сиянь. Его также избили люди, нанятые Лу Чэнь? — пробормотал Минг Шу в телефон, стоя в коридоре. — Значит, у него есть мотив для совершения этого преступления. А что насчет других клиентов? Есть ли еще что-нибудь подозрительное в Линьшэнь Цзяньлу? А на всей этой улице?

— Владелец Линьшэнь Цзяньлу Ши Няньнянь несколько странно отреагировала на известие о смерти жертв, — сказал Сюй Чунь. — Но больше ничего не было.

— Странно в каком смысле? — спросил Минг Шу.

— Похоже, она боялась расследования, боялась полиции. — Сюй Чунь рассмеялся. — Я выгляжу немного грубовато, знаете ли.

Минг Шу лично не встречался с Ши Няньнянь. Основываясь только на впечатлении Сюй Чуна и ее реакции на новости о Лу Чэнь и Чжао Сиянь, Минг Шу не мог с уверенностью сказать, имеет ли она отношение к их делу.

У каждого были свои секреты. Уклончивость Ши Няньнянь в разговоре с Сюй Чунем, скорее всего, была вызвана чем-то, не имеющим отношения к делу.

— Где ты сейчас? — спросил Минг Шу.

— Все еще в развлекательном районе, — ответил Сюй Чунь. — Разве я не позвонил тебе сразу же, как только вышел из Линьшэнь Цзяньлу?

— Сейчас же отправляйся в Бюро культуры и привези этого Хэ И.

***

Город Донгье. Бюро культуры.

— Кто вы? — вечером Хэ И только вышел из офисного здания, как его остановил Сюй Чунь.

Сюй Чунь посмотрел на этого обычного на вид, невысокого, робкого и боязливого человека и немного разочаровался.

Хэ И встретил Чжао Сянь в Линьшэнь Цзяньлу. Затем он преследовал ее — точнее, домогался. Впоследствии он был отвергнут Чжао Сянь и избит людьми, нанятыми Лу Чэнь. Безусловно, это была достаточная причина для того, чтобы Хэ И затаил злобу на этих двух жертв, а значит, имел мотив для совершения преступления.

Но телосложение и темперамент Хэ И действительно не похожи на человека, способного без труда вонзить нож в височную кость взрослого.

Но как бы то ни было, подозрений на этого человека было не мало. Нужно было докопаться до истины.

Сюй Чунь показал свое удостоверение:

— Вы знаете Лу Чэнь и Чжао Сянь?

Лицо Хэ И мгновенно изменилось, в его глазах появилось удивление и страх:

— Она... они...

— Похоже, у вас очень глубокое впечатление о них. — Сюй Чунь открыл дверь своей машины.

— Поехали. Поговорите со мной в Бюро.

Хэ И сделал шаг назад, выглядя очень неохотно.

Сюй Чунь поднял брови:

— Что?

— У меня еще есть работа. Сегодня мне придется работать сверхурочно, — сказал Хэ И и оглянулся назад.

Уже заканчивался рабочий день, и большинство людей в это время покидали офис. Многие люди выходили из здания, и некоторые из них даже приветствовали Хэ И, когда проходили мимо.

Больше всего люди, работавшие в таких учреждениях, как Бюро культуры, боялись, что на их имидже появится пятно. А оказаться под следствием полиции было самым страшным пятном, которое только можно себе представить, и, простояв всего несколько минут, Хэ И вспотел, а подмышки его рубашки постепенно намокли.

— Сяо Хэ? — в это время мимо проходила немного полноватая женщина лет пятидесяти. — Я видела, что ты уже давно вышел на улицу. Почему ты до сих пор не пошел ужинать?

Женщина посмотрела на Сюй Чуня и добавила:

— Это твой друг?

На Сюй Чуне не было полицейской формы, и он не был похож на обычного полицейского. По его виду и выражению лица Хэ И можно было предположить, что Хэ И попал в неприятности с обычным гражданским человеком.

Сюй Чунь прекрасно понимал, что не похож на детектива. Он повернулся к женщине и с улыбкой поприветствовал ее.

Женщина тут же подозрительно сузила глаза.

— Да, он... он мой друг, — поспешно ответил Хэ И. — Директор Гун, сегодня здесь мой друг, поэтому я не буду есть в кафетерии.

Женщина, похоже, почувствовала, что в этой атмосфере что-то не так. Она настойчиво спросила:

— Сяо Хэ, с тобой все в порядке?

Хэ И смущенно и нервно улыбнулся:

— Все хорошо, все хорошо. Директор Гун, пожалуйста, пройдите в кафетерий.

После того как женщина ушла, Сюй Чунь холодно улыбнулся и сказал:

— Садись в машину.

Хэ И крепко стиснул зубы. Он сделал несколько шагов к машине, но как только он взялся за ручку двери, то резко развернулся и побежал в сторону небольшого переулочка.

Но как Сюй Чунь мог позволить ему скрыться?

Как только Хэ И повернулся, Сюй Чунь понял, что он намерен бежать. Не успел Хэ И сделать и двух шагов, как Сюй Чунь схватил его и бросил на заднее сиденье машины.

— Я не совершал никакого преступления! Какое право вы имеете арестовывать меня? — робко потребовал Хэ И, когда машина тронулась с места.

— Тогда почему ты пробовал убежать? — ответил Сюй Чунь. — Я пригласил тебя в Бюро только для того, чтобы ты оказал помощь в расследовании. Ты понимаешь значение слова «помощь»?

— Вы нарушите мою рабочую жизнь, — сказал Хэ И. — Все узнают, что меня забрала полиция!

— Тогда не стоит ли задуматься, почему полиция не забрала никого, кроме тебя?

— Я..! — Хэ И внезапно выглядел так, словно его ткнули в больное место, и после этого он был немым до самого Бюро.

***

Отдел тяжких преступлений. Комната для допросов.

— Откуда вы знаете Чжао Сянь? — спросил Минг Шу.

Хэ И опустил голову. Через некоторое время он сказал:

— Я не знаю никого с таким именем.

Минг Шу постучал указательным пальцем по столу:

— Нет необходимости говорить такую очевидную ложь, не так ли? У нас есть записи с камер наблюдения Линьшэнь Цзяньлу, есть записи ваших разговоров с Чжао Сиянь. Улики доказывают, что вы не только знали друг друга, но и имели разногласия.

— Но разве эта проблема не была решена давным-давно? — запротестовал Хэ И, волнуясь и напрягаясь. — Разве она могла подать еще одно заявление в полицию о том, что я ее домогался? Тогда все уже было улажено!

— Что именно было улажено? — спросил Минг Шу.

Словно не слыша слов Минг Шу, Хэ И взволнованно продолжил:

— Верно, я преследовал ее, но только преследовал. Больше я ей ничего не сделал. Но она... она попросила людей избить меня. Разве это не настоящее преступление? Даже если она прикидывается невинной и доносит на меня, вы не должны меня здесь допрашивать, верно?

Минг Шу сузил глаза:

— Ты считаешь, что я привел тебя сюда, потому что Чжао Сиянь подала на тебя заявление в полицию?

— А для чего же еще? — спросил Хэ И. — Клянусь, после того как она и ее подруга заявили на меня в полицию в тот первый раз, я больше никогда к ней не подходил!

— Они мертвы, — внезапно сказал Минг Шу.

Хэ И на несколько секунд застыл, словно компьютер, в котором произошел сбой. После ошеломленного молчания он пробормотал:

— Мертвы? Кто умер?

Минг Шу перевел взгляд на Хэ И и медленно сказал:

— Чжао Сиянь, Лу Чэнь.

У Хэ И отвисла челюсть. Его рот был открыт, а глаза остекленели, это было идеальное выражение абсолютного шока.

Еще через полминуты он резко встал, изо рта брызнула слюна:

— Вы думаете, я их убил?!

— Сядьте. — Минг Шу уклонился от слюны, которая едва не забрызгала его лицо и терпеливо продолжил: — Сейчас вам нужно ответить лишь на несколько моих вопросов. Во-первых, где вы были 13 октября?

Хэ И был крайне взволнован. Он совсем не слышал вопросов Минг Шу. Он продолжал:

— Это точно был не я! Как я мог убить кого-то? Вы ошибаетесь, отпустите меня! Поверьте мне, когда они избивали меня и угрожали мне, я даже не посмел заявить в полицию, как я мог посметь убить кого-то?

<http://bllate.org/book/14859/1321953>